

Он не смог сдержаться и позвал евнуха Цюй Цзи:

— Пусть маленькая кухня приготовит блюдо «Жареная свинина дважды» и «Рыба с кислой капустой» для герцога Вэй.

Подумав об этом, он снова забеспокоился, что блюда с маленькой кухни могут не понравиться Ся Цзиньяо.

— Ладно, я сам приготовлю.

— Что?

Услышав это, евнух Цюй Цзи остолбенел.

Получивший коробку с едой Ся Цзиньяо тоже был ошеломлен.

— Это прислал князь Ань?

Ответственный за доставку коробки охранник лишь сказал:

— Да.

— Раз уж доставка завершена, я пойду доложить о выполнении задания.

Когда его фигура исчезла за углом, в комнату поспешно вошел слуга, подошел к Ся Цзиньяо и что-то шепнул ему на ухо.

Взгляд Ся Цзиньяо мгновенно упал на стоящую перед ним коробку с едой:

— Ты говоришь, что блюда внутри приготовлены лично князем Анем?

Слуга почтительно ответил:

— Да.

— Забавно.

Ся Цзиньяо с игривым выражением лица сказал:

— Этот князь Ань раньше каждый раз, когда видел меня, смотрел на меня как на назойливую муху, готов был выгнать меня от первого принца палками.

Все потому, что князь Ань считал, что у первого принца уже есть жена и дети, а я все еще цепляюсь за него, что не только мешает гармонии в его семье, но и вредит его репутации.

— А теперь он прислал мне еду?

Что заставило князя Аня так изменить свое отношение ко мне?

Говоря это, Ся Цзинъяо улыбнулся, но его улыбка не дошла до глаз.

Он медленно произнес:

— Похоже, наш князь Ань действительно зашевелился.

Но разве можно купить меня несколькими блюдами?

Стоит ли сказать, что методы князя Аня слишком наивны, или что он слишком недооценивает меня?

Однако ему стало любопытно, как князь Ань и его старший брат, первый принц, будут бороться за трон.

Это зрелище должно быть впечатляющим!

Подумав об этом, Ся Цзинъяо повернулся и приказал:

— Скажи князю Аню, что присланные им блюда очень вкусные, мне понравилось.

Слуга тут же ответил:

— Да.

И, поклонившись, вышел.

Ся Цзинъяо снова вернулся к просмотру лежащих перед ним отчетов.

Но, возможно, из любопытства или по другим причинам, его внимание снова вернулось к коробке с едой.

Он на мгновение замер, но в итоге не смог удержаться, взял кисть и приподнял крышку коробки.

Плотный аромат мгновенно заполнил воздух, пробудив в нем чувство голода.

Ся Цзинъяо приподнял бровь:

— Выглядит неплохо.

Выбросить это было бы жалко.

Подумав так, он бросил кисть на подставку, взял поданное слугой полотенце, вытер руки и вынул из коробки все блюда.

Как только он попробовал жареную свинину, его глаза полуприкрылись.

Он снова попробовал рыбу с кислой капустой, и его настроение улучшилось еще больше.

Не ожидал, что князь Ань обладает таким кулинарным талантом.

Эти блюда пришлись ему по душе.

Подумав так, он, возможно, должен уделить князю Аню больше внимания.

По крайней мере, пока он не надоест ему еда князя Аня, тот не должен умирать.

Подумав об этом, он снова приказал слуге:

— Иди, узнай, кто еще, кроме моих людей, находится рядом с князем Анем.

Слуга ответил:

— Да.

В последующие дни в управление округа Юнь каждый день приносили свежую еду.

Настроение Ся Цзиньяо становилось все лучше.

Но кто-то был еще более рад — император Юаньси.

Прочитав срочный доклад из округа Юнь, император трижды воскликнул:

— Отлично!

— Посмотрите, посмотрите.

Он передал доклад придворным.

Первый министр Внутреннего кабинета сразу же взял доклад и вместе с другими начал читать.

Дойдя до конца, они не могли не удивиться:

— ...В знак признательности за активное содействие купцов четырех округов в оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий, князь Ань лично написал слова «Милосердный купец» и выгравировал их на тринадцати табличках, которые подарил тринадцати купцам.

— Купцы четырех округов, вдохновленные добродетелью князя Аня, пожертвовали 1 123 000 лян серебра на восстановление дамбы в округе Юнь.

— Благодаря этому, управляя округом Юнь, князь Ань не только не потратил ни одной монеты из казны, но и оставил профицит в 131 530 лян серебра.

— Князь Ань считает, что таких милосердных купцов нельзя не наградить, поэтому просит императорский двор предоставить каждому из девяноста трех купцов четырех округов одно место на экзаменах.

Император Юаньси без колебаний сказал:

— Я одобряю.

Согласно законам Великой Ян, все торговцы и их потомки в трех поколениях не могут сдавать экзамены.

Первый министр и другие прекрасно знали, что изначально купцы четырех округов спешили отправить зерно в округ Юнь ради своей выгоды.

Но в устах князя Аня это превратилось в активное содействие императорскому двору в оказании помощи пострадавшим.

Хотя торговцы и стремятся к прибыли, они не воруют и не грабят, что делает их лучше, чем коррумпированных чиновников.

Таким образом, хотя купцы и не заработали денег, они заработали репутацию, и им было не на что жаловаться, что князь Ань их обманул.

Самое главное, с табличкой, написанной лично князем Анем, их репутация в местных кругах значительно выросла — по крайней мере, мелкие чиновники, которые любили вымогать у купцов, больше не посмеют этого делать.

Князь Ань дал им лицо, и они, естественно, должны были это лицо поддержать, поэтому они сразу пожертвовали более миллиона лян императорскому двору.

А императорский двор и князь Ань заплатили лишь за несколько иероглифов и несколько десятков мест на экзаменах.

Кто-то может сказать, что это похоже на продажу должностей, но князь Ань обещал лишь несколько десятков мест на экзаменах, даже не статус сюцая, так что это нельзя назвать продажей должностей.

Это можно считать всеобщим счастьем.

Этот князь Ань действительно работает без сучка и задоринки!

Жаль только, что его здоровье слишком слабое.

Поэтому они не стали долго думать и сразу же сказали с улыбкой:

— У князя Аня великий талант.

— В моем возрасте я еще учился в академии, а князь Ань уже может помогать императору и императорскому двору.

Слыша их похвалы в адрес Ао Жуйцзэ, император Юаньси тоже почувствовал гордость.

Но его радость была не только в этом:

— Более того, здоровье князя Аня значительно улучшилось.

Услышав это, многие важные чиновники слегка подняли брови, но внешне это не проявилось:

— Поздравляем ваше величество, поздравляем князя Аня.

— Ха-ха-ха-ха.

Император Юаньси был вне себя от радости.

Ведь князь Ань с детства был слаб здоровьем, и даже врачи предсказывали, что он не доживет до двадцати пяти лет, все из-за его влияния.

Теперь, когда здоровье князя Аня улучшилось, как он мог не радоваться?

— Юй Цзань, подготовь указ, вызови князя Аня обратно в столицу.

Стоящий рядом главный евнух Юй Цзань тут же поклонился:

— Да.

Затем, словно что-то вспомнив, император Юаньси повернулся к стоящему рядом с сияющим лицом первому принцу:

— Старший сын, когда придет время, ты лично возглавишь всех принцев и принцесс, чтобы встретить князя Аня за городом.

Первый принц ответил:

— Да.

Сказав это, он не смог сдержать насмешливого взгляда на четвертого принца позади себя.

Увидев это, четвертый принц сжал кулаки в рукавах.

Первоначально он думал, что, хотя ему не удалось устранить первого принца, устранение князя Аня тоже было бы неплохо.

Ведь из-за слабого здоровья князя Аня император Юаньси всегда больше всего любил его.

Благодаря этому мудрая наложница и первый принц тоже получили немало выгод.

Без князя Аня влияние первого принца на императора уменьшилось бы как минимум на двадцать процентов.

Но он никак не ожидал, что князь Ань не только избежал этой угрозы, но и выполнил это задание так блестяще.

Именно поэтому, вернувшись в свою резиденцию, первый принц не смог сдержать смеха.

— Жуйцзэ на этот раз действительно сделал мне честь.

Он посмотрел на своих советников:

— Вы бы видели, как изменилось лицо четвертого.

Услышав это, большинство советников тоже засмеялись.

Но двое из них нахмурились.

Заметив их выражение, первый принц спросил:

— Господин Чэнь, господин Ли, что с вами?

Те двое переглянулись, а затем выступили вперед:

— Ваше высочество, улучшение здоровья князя Аня — это, конечно, радостное событие, но...

<http://bllate.org/book/15198/1341227>